

Услышав вопрос сотрудника, Чэн Ши подал знак готовности. Следом оба пикапа одновременно тронулись. Поскольку в руках был мяч, Чэн Ши, чтобы сохранить устойчивость, опустился на колени на мягкий мат, но всё равно не смог удержаться при внезапной встряске и повалился в сторону Фу Цзиня.

Фу Цзинь вскинул руку, придерживая Чэн Ши, и опустил на него взгляд:

— Ты в порядке?

Чэн Ши прижался к груди мужчины. В ушах отдавался его мощный стук сердца, а в нос ударил аромат апельсина, исходящий от собеседника. Запах был очень похож на тот гель для душа, которым пользовался он сам, но Чэн Ши помнил, что раньше от Фу Цзиня пахло иначе.

— Я в порядке... — Чэн Ши высвободился из объятий мужчины. Кончики его ушей покраснели так сильно, словно вот-вот брызнет кровь. И без того высокая температура воздуха теперь казалась невыносимой. Юноша чувствовал, что место на плече, которого коснулась ладонь, горит огнем, оставляя после себя покалывающее онемение. Руки, прижимающие баскетбольный мяч, мелко задрожали.

[Обнялись! Обнялись!]

[В обычной жизни Чэн Сяо Ши не кажется таким уж хрупким, вполне нормальный парень, но почему в объятиях Босса Фу он выглядит таким крошечным!]

[Разница в габаритах, понимаете? Обожаю, обожаю!]

[Тот взгляд Босса Фу, когда он опустил глаза, просто убил меня! Чэн Сяо Ши что, неужели засмутился? У него даже уши покраснели!]

— Давай начнем, — сказал Фу Цзинь и первым бросил мяч. Первый мяч пролетел мимо. Юноша тоже промахнулся. Он еще не успел прийти в себя и был совершенно не в тонусе. Один за другим они снова промазали по разу. В кузове пикапа оставалось еще шесть мячей.

Чэн Сяо Ши остановился:

— Я не умею забрасывать мячи, давай ты.

Фу Цзинь:

— Хорошо, ты пока отдохни.

Сейчас был самый разгар полудня. Чтобы защититься от солнца, Чэн Ши надел одежду с длинными рукавами и штаны. Когда он сообщил Ян Хао, что хочет вернуться пораньше, парень не лукавил — он и правда мечтал поскорее оказаться дома. После недавней возни он изрядно

вспотел, и пряди волос на лбу намokли от пота.

[Выглядит действительно очень жарко...]

[Пустыня прекрасна, но я выбираю сидеть дома под кондиционером]

[Бросать мячи вот так, в движении, и правда сложновато]

[Неужели они провалят... Неужели им придется ехать в третью точку?]

Фу Цзинь бросил мяч дважды и постепенно приноровился. Третий мяч попал в цель.

[Есть надежда, есть надежда! Босс Фу, поднажми!]

Следом он попал еще раз. Оставалось четыре мяча. Когда Фу Цзинь собрался бросить следующий, машина резко ускорилась, и началась сильная тряска. Чэн Ши среагировал мгновенно. Заметив, что поза мужчины стала опасной, он, не раздумывая, сам обхватил запястье Фу Цзиня. Его ладонь была маловата, и пальцы едва сомкнулись в кольцо.

В глазах Фу Цзиня заплесали искорки смеха. Заметив взволнованный вид Чэн Ши, он тихо спросил:

— Так сильно нервничаешь?

Услышав это, Чэн Ши тут же отпустил его руку. Его щеки покраснелись — то ли от палящего солнца, то ли от смущения.

— Будь осторожнее.

— Не волнуйся, — ответил собеседник и, бросив мяч, попал точно в цель.

[Чэн Сяо Ши, просто признай это — ты определенно влюбился!]

[Босс Фу только что держался очень уверенно, а посмотри, как ты разнервничался]

[Хе-хе, обожаю этот период завуалированного флирта! Когда внешне оба не подают виду, а внутри уже невозможно сдержать весеннее пробуждение чувств!]

Забросив три мяча и выполнив задание для отметки, Фу Цзинь не стал трогать остальные. Как раз в этот момент машина съемочной группы, объехав круг, остановилась.

Мужчина первым спрыгнул на землю и только хотел обернуться, чтобы помочь Чэн Ши, но тот уже приземлился самостоятельно.

Сотрудник объявил:

— Поздравляем, учителя! Задание с бросками мяча выполнено! По результатам накопленных баллов оба учителя получают привилегию: пятнадцать минут дополнительного времени для сегодняшней «Ночи откровений». Также напоминаем, что у учителя Фу всё еще имеется купон на «Обязательное приглашение», полученный в прошлом выпуске. Его можно использовать в любое время.

Если бы штафф не упомянул об этом, тот и вовсе бы забыл, что выиграл такую штуку в прошлый раз. Он мельком взглянул на Чэн Ши и заметил, что парень тоже смотрит на него. Жаль только, что из-за солнцезащитных очков не было видно этих прекрасных глаз.

Заметив, что Фу Цзинь его поймал, юноша поспешно отвернулся.

— Всё закончилось, возвращаемся? — спросил мужчина.

Чэн Ши кивнул. Если не вернуться сейчас, казалось, что он просто расплавится на солнце.

Двое поехали обратно.

Тем временем на другой стороне. Ян Хао, Чжан Шо и Жун Ии, помогая друг другу, завершили миссии, однако испытание на взаимопонимание у Мэн Синя и Гу Синчжоу никак не клеилось.

Мэн Синь не особо интересовался игрой. Он поехал лишь для того, чтобы не оставаться с Гу Синчжоу наедине. Но он и представить не мог, что за столько времени, проведенного вместе, партнер не знает ни даты его рождения, ни его предпочтений.

Это невольно заставило юношу усомниться. Те подарки, что он получал все эти годы — действительно ли их готовил Гу Синчжоу? В конце концов у него пропало всякое желание продолжать попытки.

Видя безучастное лицо Мэн Синя, Гу Синчжоу порывался что-то объяснить, но, наткнувшись взглядом на сотрудников с камерами на плечах, был вынужден проглотить готовые сорваться с губ слова. Теперь он во всём соглашался с Мэн Синем.

[Гу Синчжоу это специально, что ли?]

[Мне показалось, что Мэн Синь несколько раз взглядом давал подсказки Гу Синчжоу, а тот всё равно умудрился ответить неправильно. Если не хочешь делать — не делай, но к чему эти намеренные ошибки?]

[Ого, я фанатка Гу Синчжоу, и, честно говоря, его поведение на этом шоу заставило меня разочароваться и уйти в «прохожие». Брат, послушай совета: иди-ка ты лучше сниматься в кино, это у тебя получается лучше всего]

[Это точно. Весь сезон только и делает, что ходит с холодным лицом и ни с кем не контактирует. Пусть Чэн Сяо Ши тоже холодный из-за своей социофобии, но он хотя бы всегда активно выполняет задания]

Чэн Ши и Фу Цзинь вернулись на виллу. Ничего не говоря друг другу, они первым делом разошлись по комнатам принять душ. После поездки тела были липкими от пота, что доставляло жуткий дискомфорт. Только когда юноша помылся, переоделся в футболку с шортами и включил в комнате кондиционер, он почувствовал, что наконец-то ожил.

Вспомнив утреннее напоминание Фу Цзиня, парень взял телефон и заглянул в него. В тот же миг, как экран загорелся, посыпался бесконечный поток уведомлений.

Чэн Ши: «.....»

Ощувив этот «электронный обстрел», он даже через экран почувствовал приступ тревожности. Ему совсем не хотелось открывать сообщения. Скрепя сердце, он зашёл в диалоги. Жун Иии, Ян Хао, Сюй Хэ и Чжан Шо прислали ему кучу всего. Прочитав сообщения от всех четверых, Чэн Ши окончательно впал в ступор.

Затем он открыл «Большеглазика» и обнаружил, что фанаты его аккаунта актёра озвучки вовсю обмениваются информацией с фанатами любовного реалити. Он и подумать не мог, что возникнут проблемы, ведь парень так тщательно маскировался, когда ходил в студию «Секунды». Мало кто мог предположить, что там по чистой случайности окажется его фанат, а затем, прямо во время съёмок «Любви и лета», ему позвонит сотрудник компании.

Парень быстро восстанавливал хронологию. Его личность актёра озвучки никогда не раскрывалась широкой публике. Сейчас же Чэн Сяо Ши принял звонок прямо на шоу. Если он признает, что это он посещал съёмочную площадку «Секунды», а сторона студии промолчит, то, возможно, всё обойдётся.

Но для этого метода требовалось содействие со стороны «Секунды». Чэн Ши открыл СМС и увидел ответ от них — они были согласны.

Молодой человек решил временно отложить это дело. В понедельник послезавтра он встретится с Линь Сюанем, и ему потребуется помощь продюсера, прежде чем делать официальное заявление в соцсетях.

Чэн Ши был в полном замешательстве из-за «срыва маски». Личность Чэн Ши была публичной,

но сам он предпочитал оставаться за кулисами и не хотел светиться на экранах. Он и так планировал удалить аккаунт и «свалить» сразу после окончания «Любви и лета», но никак не ожидал, что случится такая заваруха.

Юноша не удержался и, прижав ладонь ко лбу, тяжело вздохнул. Сколько же грехов он совершил в позапрошлой жизни, раз его так истязают и в этой?

Поскольку съёмки продолжались, ему было неловко оставаться в комнате слишком долго. Разложив всё в голове по полочкам, он вышел в общую зону.

[Давайте, девочки, делаем ставки! После утреннего намека Босса Фу, как думаете: Чэн Сяо Ши уже знает о своем разоблачении или нет?]

[Спасайте, у Чэн Сяо Ши вечно это выражение лица — немного холодное, высокомерное и дерзкое, я по нему в упор не вижу, знает он или нет]

[Я! Я! Ставлю на то, что знает!!]

[Ха-ха-ха-ха-ха, стопудово знает! Чем спокойнее он снаружи, тем больше мучается внутри]

[Так что, Чэн Сяо Ши, ты реально не собираешься ничего отвечать?!!]

[Я уже свыклась с тем, что Дядюшка, чешущий пятки — это Чэн Ши. Только не говорите мне, что это не он, я этого не переживу]

[Это точно. Если Дядюшка выглядит так, то он и талантлив, и красив. А если нет, то он, возможно, и правда какой-то мужик. Я всё-таки хочу маленького красавчика]

Фу Цзинь был на кухне и чем-то занимался. Чэн Сяо Ши подошел и обнаружил, что мужчина режет фрукты. Яблоки, груши, манго, питахайя — всё было нарезано идеально ровными кубиками. Чэн Ши невольно вспомнил слова, сказанные Фу Цзинем на кухне в прошлый раз.

[Ладно-ладно, навыки владения ножом у Большого Босса и правда отличные]

[Перфекционист — это диагноз]

[Всегда казалось, что Босс Фу не из тех, кто станет заниматься подобными вещами]

[Согласна]

Фу Цзинь нарезал апельсин и мельком взглянул на Чэн Ши:

— Хочешь фруктовый салат или сок?

[А, так это он для Чэн Сяо Ши делал? Ну, тогда вопросов нет]

[Ну ты и балуешь его!]

— Фруктовый салат, пожалуйста, — ответил Чэн Ши и добавил: — Только без манго.

У него была аллергия на манго.

— Хорошо, иди пока посмотри телевизор, — собеседник отложил манго в отдельную миску, затем сменил перчатку на новую и только после этого прикоснулся к остальным фруктам.

[Сменил перчатку, которой касался манго! Ну и внимание к деталям!]

[Всё, Босс Фу такой заботливый! У-у-у, если представить себя на его месте, можно реально растрогаться]

Чэн Ши не шелохнулся, продолжая стоять на месте и наблюдать за Фу Цзинем. Тот работал быстро и вскоре протянул юноше миску без манго.

— Спасибо.

Едва Чэн Ши договорил, как издали послышался голос Ян Хао.

— Наконец-то закончили! Ну и жарыща, весь потом облился, — щеки парня покраснелись от солнца.

Жун Ии поддакнул:

— Ужасно пить хочется, мне нужна вода, со льдом! Всё-таки в комнате с кондиционером лучше всего!

С этими словами компания вошла в дом. Мэн Синь, Гу Синчжоу и Чжан Шо сразу разошлись по своим комнатам. Ян Хао, заметив двоих на кухне, вошел туда, весь взмокший от жары.

— Чем занимаетесь? — спросил тот и, заметив в руках Чэн Ши салат, просял: — Чэн Ши, ты приготовил фруктовый салат?

— Не я, это Фу Цзинь, — Чэн Ши отступил на два шага, увеличивая дистанцию с Ян Хао.

Услышав, что это Фу Цзинь, Ян Хао вмиг помрачнел:

— Пойду сначала сполоснусь, вы болтайте.

[Ян Хао, скажи честно, ты ведь только что хотел примазаться и перекусить на халяву!]

Жун Ии подошел к холодильнику, достал ледяную воду и, осушив полбутылки, почувствовал, что наконец-то ожил.

— Ну и жарница. Брат Чэн, вы вернулись сразу, как выполнили задания?

Чэн Ши кивнул. Юноша пожаловался:

— Я ведь вчера не выходил, поэтому пришлось делать на одно задание больше. Хорошо хоть третье было легким и не заняло много времени, а то я чувствую, что скоро в сухарь превращусь.

[Заметно]

[Все выложились не на шутку]

Чэн Ши напомнил:

— Не пей слишком много ледяной воды. Сначала иди приведи себя в порядок.

— Тогда я наверх, брат Чэн, — Жун Ии почесал затылок и убрал недопитую бутылку в холодильник.

На первом этаже снова остались только Фу Цзинь и Чэн Ши. Наблюдая за тем, как парень только что взаимодействовал с другими, мужчина сохранял бесстрастное лицо, скрывая все эмоции в глубине темных глаз. Полушутливым тоном он произнес:

— Полагаю, сегодня вечером многие захотят тебя найти.

<http://bllate.org/book/17294/1618433>